

Выходитъ во Львовѣ по средамъ и субботамъ (кромя русскихъ святыхъ) по полудни

Редакция, администрація и экспедиція подъ ч. 6 улица Бляхарская.

Вся письма, посылки и рекламация посылается по адресу: Редакция и администрація „Нов. Пролома“ ч. 6. ул. Бляхарская во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свергаются лишь на застереженъе.

Подинокое число стоитъ 10 кр.

Инерсаты принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламация неопечатанныи свободны отъ почтового порта.

НОВЫЙ ПРОЛОМЪ

Предплата на Новый Проломъ выноситъ

для Австрій:	для Россіи руб
на весь годъ 8 р.	на весь годъ 10 „
„ пол. года 4 „	„ пол. года 5 „
„ чверть „ 2 „	„ чверть „ 2-50 „

Для Заграницы кроме Россіи:

на весь годъ 10 р.
„ половину года 5 „
„ чверть года 2-50 „

Предплату надлежитъ пересылать франко (наилучше почтовымъ переводомъ) въ Администрацію „Нового Пролома“ во Львовѣ.

Важная годовщина.

Чѣмъ былъ для галицкой Руси бл. п. епископъ Іоаннъ Сибгурскій, явля заслуги сдѣлалъ онъ для перемышльской русской епархіи, для тамошней капитулы, а — что самое головнѣйшее — для русско-го языка и начавшей при его помощи и за его инициативую прозябати галицко-русской литературы и т. д. — знаеть у насъ сегодня не лишь интеллигенція, но также великая часть народныхъ массъ, читавшихъ въ изданіяхъ Общества Качковского жизнеописаніе пок. крылошанина Антонія Добрянскаго.

Если затѣмъ кр., то пок. епископъ Сибгурскій былъ первый изъ нашихъ высокопоставленныхъ людей, которые далеко передъ 1848 годомъ старались вводить по селахъ русскіи дьяковскіи школы, учить въ нихъ русской азбуки и тѣмъ способомъ приводить нашъ народъ къ просвѣщенію и придержать его при своей церкви и народности до той поры, пока звонъ воскресенія не призветъ его до новой жизни и пока „хлѣпскіи“ его языкъ не приобрѣтеть собѣ ровниа права съ другими „панскими“ бесѣдами.

Дня 18 (30) мая с. г. припадаетъ 100-лѣтняя годовщина рожденія того знаменитого мужа, того предтечи нашего народнаго возрожденія, приготовившего насъ до новой жизни и давшаго той жизни прочное основаніе.

Годовщина то весьма важная и она не должна въ нашомъ народѣ пройти безслѣдно, такъ какъ случайность та должна достойнымъ образомъ почтими память великаго покойника и познакомити съ его дѣятельностію наибольшій русскій кружокъ и при томъ доставити доказательство, что Русь наша знаеть цѣниту память заслуженныхъ своихъ людей.

Годовщина та должна бы — самопонятно — обходиться торжественно и то не во Львовѣ, а въ Перемышли, гдѣ покойный владыка жилъ и дѣйствовалъ, и гдѣ находятся живыи памятники его дѣятельности.

Тамъ, въ когдашномъ сердцѣ нашей Руси, на призывъ относительнаго комитета — должни собраться массы народа, выселати заупокойное Богослуженіе и объясненіе жизни и дѣятельности перваго истинно-русского владыки и вслѣдъ затѣмъ посоветоваться надъ дальшою нашою народною дѣятельностію въ такомъ направленіи, въ якомъ она должна бы поступати по мысли покойнаго.

Такое празднованіе памяти многозаслуженнаго перваго нашего патріота и дѣятеля познакомитъ широкии народнии массы съ исторіею послѣднихъ панцианнихъ лѣтъ и поощритъ ихъ до патріотизма и труда для своего и отечественнаго блага.

ЛАВРОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Известнаго авторамента артилеристы и пиротехники, трудящаяся въ арсеналѣ польско-іезуитскихъ интригъ въ Ватиканѣ, рѣшили, по известіямъ некоторыхъ газетъ, заступить новымъ закономъ на нашу многострадальную Русь и нанести отвѣчными правамъ ея церкви и интересамъ ея народности новый, убійственный ударъ.

Дяло вотъ въ чомъ:

Неумолимый атититъ римской куріи, поглотивший посредствомъ іезуитовъ дна 3

(15) іюня 1882 года русской монастырь оо. Васильявъ въ Добромилѣ съ принадлежашамъ до него имѣніемъ и темпораліями, вознамѣрять, какъ ходять слухи, сдѣлать въ недалекое время подобною же жертвою своей алчности также и монастырь оо. Васильявъ въ Лавровѣ.

Въстъ та рознесета непременно съ скоростью молніи по всемъ угламъ нашего отечества и вызветъ повсюду, гдѣ лишь раздастся звукъ русскаго слова и гдѣ дорожатъ священными правами и свободою нашей правдой церкви, всеобщее и глубокое огорченіе.

Такое огорченіе владеть въ минуту, когда то пишеть, конечно и нами, волнуя груди цѣлымъ моремъ чувствъ негодованія и наполяя наши сердца лишь одною жолцію..

Однако мы плохо исполнили бы свою публицистичную задачу и выставили бы собѣ крайне неслетное свидѣтельство, если бы мы, съяду лишь впечатлѣніамъ пераей минуты, дали увлечис судорогамъ горячки и безъ всякаго разобра и рефлексіи стали бытъ сейчасъ на алармъ во звытъ тревоги и призвати нашъ народный таборъ, станути поголовно въ боевой строй къ относительной борьбѣ, такъ какъ намъ хорошо извѣстно, що концентрація нашихъ нечисленныхъ силъ на одной лишь точцѣ боевой ливіи ослабляетъ прочія позіціи и що дѣятельность, устремленная въ одномъ лишь направлѣніи, отражається не лишь вредно, но разорительно по отношенію къ другимъ жизненнымъ вопросамъ и интересамъ.

Во виду того, съяду голосу холоднаго розсудка и розваги, не бьемъ сегодня еще по поводу возникающихъ слуховъ о вознамѣренномъ атентатѣ іезуитовъ на лавровскій монастырь въ пожарный звонъ и не призываемъ нашей народнай рати къ мобилизації, такъ какъ у насъ нѣтъ еще до теперь увѣренности въ томъ, о сколько вышенаведенныи тревожныи слухи имють фактичае основаніе и о сколько относительныи газетныи вѣсти почивають на положительныхъ даныхъ.

Тамъ не хочеть однако сказати, будто редакция нашего письма налагаеть собѣ въ томъ взглядѣ акую-то резерву или будто она маловажати ситуацию. Напротивъ! Мы желаемъ быти лишь больше систематичными и рациональными, а имено повдержатисъ съ относительною агитациею и пропагандою въ той надеждѣ, що иродотельными факторами будеть вѣвъ всякого сомнѣнія сконстатоваино, що лавровскому монастырю не угрожаеть даже тымъ акой-то опасності со стороны іезуитской и що въ относительныи слухи и толки принадлежать лишь къ области фантазіи.

Въ той цѣли влагамъ на высокопочтенный сеніоратъ Ставропигійскаго Братства во Львовѣ, яко традицією столѣтій санкціонованнаго заступника русской мірскай интеллигенції по ея церковнымъ и обрядовымъ дѣламъ, священную патріотическую должность: станути на высотѣ своего призванія и отправити въ возможно скоромъ времени къ пресс-епископу численную депутацию, состоящую изъ всѣхъ сословій русскыхъ жителей Львова и затребовати отъ него, яко верховнаго управителя нашой епархіи, въ которомъ то характеръ ему въ интенси и намѣренія римской куріи должни быти хорошо извѣстныи, слѣдующихъ поясненій:

1) о сколько въстъ о вознамѣренномъ атентатѣ на Лавровскій монастырь есть оправданною;

2) якое становище на счетъ того вопроса занимаетъ наша іерархія;

3) яки средства и мѣры думаеть она предприняти, щобы нашу церковь и нашъ обрядъ выманциповати изъ подъ неэванной опеки іезуитовъ и другихъ чужихъ враждебныхъ намъ элементовъ, дабы наша мірскай ин-

телигенція не увидѣлась принужденною взятисъ сама за сіе дяло.

То было бы, по нашою мнѣнію, въ первой минутѣ найсоотвѣтнѣйшимъ предварительнымъ шагомъ къ дальшой акціи, такъ какъ ясность или неясность относительнаго отвѣта нашего церковнаго управителя дала бы намъ въ руки компась для дальшой дѣятельности, компась который поучилъ бы насъ автентично на чѣмъ мы стоимъ и куда намъ ити?

И война, если хочеть числити на побѣдоносный результатъ, должна вестисъ по всемъ правиламъ искусства и знанія, съ напередъ облуманною метоною тактики..

Польскій либерализмъ.

Если есть на свѣтъ якій нераціональный, неморальный, юридично и экономично несостоятельный податокъ, то пальма первенства въ томъ взглядѣ належится бесспорно податку во видѣ газетнаго штемпла, который въ сущности своей не есть ничѣмъ больше какъ лишь акцизою наложенною на умственный плоды подобно существующей консумційной оплатѣ отъ сыстныхъ артикуловъ, съ тамъ лишь различіемъ, що вымѣръ консумційнаго податка отъ мяса, муки, напоевъ и прч. соответствующе точно консумуемому количеству, газетный же штемпель однаковою высокостію своею (=1 кр. отъ номера) дотыкаетъ ровно и однообразно великанскій листъ такой на пр. Neue fr. Presse якъ и липапутскіи наши изданія въ Галичинѣ. Оттуда происходитъ, що при продукція великаго дневника тотъ одинъ крайцаръ составляетъ, можетъ быти едва 5 или 10% коштывъ всей продукціи, при кошты же продукціи малого письма у насъ, выноситъ онъ 30—50% продукціи, т. е. придавляеть наши краевыи дневники такимъ обухомъ, подъ которымъ имъ о якихъ улучшеніяхъ или усовершенствованіяхъ и подумати не возможно, такъ какъ всякіи доходы похощаеть майже исключно фискальнйи молоть.

Во виду того наши газеты не могутъ быти дешевыми, которое то обстоятельство отражається весьма вредно на дяль общой культуры и просвѣщенія массъ, такъ какъ доступъ периодичныхъ изданій стается для рабочыхъ и сельскихихъ сословій, яко матеріально меньше состоятельныхъ, просто невозможнымъ; газетный штемпель есть затѣмъ, еще разъ повторимъ, просто поддержкою обскурантизма и темноты, замкомъ закрывающимъ передъ миллионными массами ворота къ благодати просвѣщенія и приобрѣтенія знанія публичныхъ дяль. Руководясь теми моментами, въ державы европейскаго континента снаели у себе газетный штемпель за исключеніемъ одной нашой Цислейтаніи, правительство которой съ упорностію, достойною лучшаго дяла, не хочеть съ нимъ розстатисъ.

Не хотяло оно съ нимъ розстатисъ и на дняхъ, когда внесеніе чешскаго посла Фандерлика, требующе устранить того монструальнаго податка, разбиралось въ относительной специальной комисіи вѣденской думы державной. Въ засѣданіи томъ вопросилъ имено названный посолъ присутствующаго правительственнаго комисаря г. Фрайберга, якъ выс. правительство смотритъ на то дяло и есть ли у него намѣреніе положити уже разъ конецъ газетному и календарскому штемплю, яко податку, обременяющему просвѣщеніе? Правительственный комисаръ заявилъ, що правительство не согласится на устраненіе штемпли пока не будетъ ему открытый компензующій источникъ дохода. Въслѣдствіе того вызвазася между членами комисіи оживленная дискусія, въ которой отъ имени польскаго посольскаго кола-а принялъ участіе также г. Хамецъ, того кола-а, которое не перестаетъ urbi et or-

bi голосити, що между всеми представителями въ австрійскомъ парламентаріи оно одно стоимъ на стражи идей прогреса и либерализма. Посолъ Хамецъ выступилъ однако противъ снесенія газетнаго и календарскаго штемпла, наводя яко мотивъ въ пользу дальнаго задержанія его, подобно репрезентанту правительства, фискальнйи взгляды. Вотъ вамъ польскіи либералы! Фразы о postępie i walece za wolność myśli i słowa не сходятъ у нихъ изъ устъ, куда поступишь чуешь лишь декламацио posłannictwie i olbrzymich zasługach polaków około oświaty i ludzkości, а тутъ вотъ въ такой ничтожной сиравъ, гдѣ о ничего больше не росходилось якъ лишь о устраненіи общимъ мнѣніемъ уже давно на смерть приговоренной и всеми возненавидѣнной институтуци, явились они ея аліантами и друзьями!

Да, правда, мы позабыли, що дяло эманципации интеллигенції и умственнаго движенія изъ подъ гнета фискализма не есть синонимомъ пропинаціи, железнодорожныхъ концесій, провизій, а по крайней мѣрѣ нанесенія русской народности якой новой кривды..

Славныи, неподражаемыи либералы, ть почтенныи конгуповцы польскаго посольскаго кола-а!..

Изъ актовъ „Русской Рады“.

(Меморіаль „Русской Рады“, высланный подъ адресою гр. Тафе яко министра внутреннихъ дяль по поводу нарушения правъ русскаго языка со стороны правительственныхъ органовъ.)

Ваше Превосходительство! Примиреніе и ровнюуправненіе всѣхъ народностей, живущихъ въ предѣлахъ австрійской державы — то девизъ тепершннго выс. правительства, — девизъ весьма справедливыи, если бы только былъ переведенъ. Однако девизъ тотъ стается для русскаго народа мертвою буквою, бо народъ тотъ не увзглядываетъ польское оймовое большинство, бо права русскаго народа запознають иь-которыи цѣсарскія власти! Жалобы русскаго народа, подношенные устами законныхъ представителей, устами пословъ въ думѣ державной, суть голосомъ вопіющаго въ пустынь, — жалобы ть встрѣчаются на каждомъ шагу съ стереотипнымъ замѣтомъ: „Подайте намъ факты, которые бы дали доказательство, що права русскаго народа оскорбляются, що языкъ русскій понижается, а правительство не заштитъ предприняти отвѣтныи мѣры, щобы положити конецъ злоупотребленіямъ“.

„Русская Рада“, яко политичное общество, признаеть своею обовязанностію привести до свидѣнія Вашего Превосходительства новѣйшіи факты, которые даютъ живое доказательство, якъ относится ц. к. старосты въ Галичинѣ до русскаго народа и якъ они перестерегають права, запорученныа русскому народу конституціею и основными законами!

Гр. кат. чинъ приходскій въ городѣ Лысца предложилъ подъ днемъ 3 августа 1883 ч. 5832 выказъ усопшихъ прихожанъ за 1881 и 1882 г. ц. к. суду повѣтовому въ Богородчанахъ, составленный на языкѣ русскомъ. Судъ повѣтовй передалъ выказъ тотъ подъ днемъ 6 августа 1883 ч. 5832 въ ц. к. староство въ Богородчанахъ съ слѣдующимъ отзывомъ: *Udziela się świętemu s. k. Starostwu powiatowemu z uprzejmą prośbą o wydanie rozporządzenia do grecko-katolickiego urzędu parafialnego w Łyścu, by tenże niniejszy wykaz przedłożył tutejszemu sądowi w języku urzędowym, a to bez pośrednictwa Łyścieckiego gr. kat. „czynu pzychodskiego“, władzy tutejszemu sądowi z urzędu nieznaney, a więc do pośredniczenia w przedkładaniu wyказów osób w Łyścu zmarłych ustawami nierozwolanej.*

Вслѣдствіе того отвѣва выдало ц. к. староство въ Богородчанахъ подъ днемъ 12 августа 1883 ч. 6685 прыказъ до чина приходскаго въ Лысца, чтобы тотъ же непременно предложилъ выказъ усопшихъ составленный на языкѣ урядовомъ. Противъ того прыказа вьстъ чинъ приходскій въ Лысца рекуретъ въ ц. к. намѣстничество во Львовѣ, которое однако рекурса того не уваглядывло, высказуя въ дотычномъ своемъ рѣшеніи отъ 6 января 1884 ч. 55614 принципъ, что чинъ приходскій въ Лысца

